Глава 484 - Бай Сяочань в гневе!

Бай Сяочань в этот момент спокойно медитировавший в Городе Великой Стены, сам не зная почему вдруг ощутил смутную угрозу, резко распахнув глаза, он быстро огляделся, чувствуя себя как-то неуютно.

Однако, ничего не обнаружив, он продолжил тренировки, и лишь когда из-за горизонта пробились первые лучи солнца, он с облегчением вздохнул и вышел из своего жилища.

- Давайте, вперёд, устанавливайте алхимические печи! - откашлявшись, громко произнёс Бай Сяочань. Стоило прозвучать его голосу, как Лю Ли, Чжо Лун и остальные поспешили к нему, быстро установив вокруг кольцо из 50 алхимических печей.

За прошедшие дни они уже привыкли к подобным командам Бай Сяочаня, тем более, что с ростом количества убийств противников из Диких Земель, слава и известность юноши заметно возросли.

Впрочем Бай Сяочань хорошо к ним относился, предоставляя много пилюль и магических сокровищ, и хотя очков военных достижений у него всё ещё было не настолько много, с каждой новой победой они росли ежедневно, да и сам юноша не отличался скупостью и вредным характером, так что его окружение было вполне довольно и счастливо своим положением.

Поэтому Чжао Лун и остальные не возражали против приказов Бай Сяочаня, установив печи, они поспешили отступить, на всякий случай активируя защиту.

Бай Сяочань удовлетворённо кивнул, затем взмахнул правой рукой, разом открывая все алхимические печи, и начал одну за другой наполнять их множеством медицинских трав, согласно уже привычному порядку в каждой из 50 печей пропорции ингредиентов немного отличались.

Когда печи начали нагреваться, Бай Сяочань начал ходить между ними, время от времени добавляя травы или регулируя силу нагрева огненных кристаллов. Спустя два часа, когда травы в этих 50 алхимических печах начали должным образом взаимодействовать, юноша начал тщательно запечатывать алхимические печи.

- Интересно, сколько взорвётся в это раз? - увидев, что Бай Сяочань запечатал алхимические печи, Чжао Лун и остальные молодые солдаты переглянулись и вполголоса начали обсуждение.

- Я ставлю, что будет 20 или чуть меньше!

- Вчера взорвалось 17, ставлю, что сегодня их будет больше 20!

Подобные разговоры велись между ними уже практически каждый день...

Закончив запечатывать печи, Бай Сяочань с достоинством отряхнул руки друг о друга и, не заботясь больше о продолжающих всё больше раскаляться печах, вернулся в дом.

Когда пошло четыре двойных часа и от печей начал раздаваться громкий треск, как обычно первым появился Бай Линь. Затем, закончив тренировку, из дома вышел Бай Сялчань и занял место рядом с генераом.

- Мастер Бай, благодарю тебя за твой тяжёлый труд, с улыбкой приветствовал Бай Линь Бай

Сяочаня, глаза его светились удовлетворением.

- Всё ради Великой Стены! - крайне довольный подобным обращением отозвался Бай Сяочань, затем, приняв вид мудрого эксперта, небрежно произнёс, - Почтенный Бай, алхимические печи уже заканчиваются, и я уже израсходовал почти весь запас лекарственных трав, особенно Корней Земного Духа, боюсь в следующий раз мне понадобятся дополнительные поставки.

- Никаких проблем, я позабочусь обо всём сразу по возвращении! - Бай Линь посмотрел на алхимические печи, сверкая глазами, вскоре треск начал раздаваться всё от новых и новых печей, каждый раз, когда печи начали подавать признаки близящегося взрыва, генерал приходил в волнение, а чтобы все алхимические печи взорвались одновременно, он без колебаний использовал собственные силы, подавляя их на некоторое время.

Вскоре число готовых взорваться печей уже достигло 27, видя, что остальные пока не подают признаков разрушения, генерал Бай Линь рассмеялся, взмахом руки подхватил все 27 алхимических печей, и полетел к Великой Стене.

Как уже стало обычным, увидев, что Бай Линь улетает, Бай Сяочань последовал за ним, желая лично понаблюдать за мощью взрывов на поле боя, а также проконтролировать результаты своих экспериментов с рецептом. И хотя пока на передний план выходили именно взрывы печей, забывать об очищении пилюль тоже не стоило, и наблюдение за результатом взрывом могло сильно помочь в дорабатывании рецепта.

И вот, следуя за Бай Линем, он достиг Великой Стены, где при виде этих 27 алхимических печей, в глазах воинов сразу вспыхнуло уважение и предвкушение.

Бай Линь, зная, что Бай Сяочаню нужно пронаблюдать за результатом взрывов, специально замедлился так, чтобы они прибыли к Великой Стене одновременно. Оказавшись на месте, Бай Линь рассмеялся и разом метнул все 27 алхимических печей, которые, разлетевшись в разные стороны, дождём посыпались на поле боя у Великой Стены.

Это зрелище немедленно воодушевило всех культиваторов Пяти Великих Легионов. В то же время аборигены снаружи, стиснули зубы, собираясь отступить. Даже мстительные души, при виде готовых взорваться алхимических путей, хотя они и контролировались мастерами очищения душ, под воздействием собственных инстинктов, начали отступать, разбегаясь.

Бай Сяочань с большим удовольствием наблюдал, как его алхимические печи летят вдруг, готовые вот-вот взорваться, как вдруг…

Из орды отступающих с поля боя у Великой Стены аборигенов и мстительных душ внезапно взлетели десятки странных зверей шарообразной формы.

Звери двигались настолько стремительно, что вокруг поднялся ураганный ветер, за какие-то пару вдохов, они раздулись до размеров больше десяти чжан(3,33м) и полетели прямо навстречу падающим печам.

Достигнув цели, эти большие шарообразные звери внезапно распахнули широкие пасти и с громким всасывающим звуком неожиданно проглотили их.

Всё произошло так внезапно, что люди на Великой Стене просто не успели среагировать, все 27 алхимических печей исчезли без следа, скрывшись в пасти странных шарообразных зверей.

В тот же миг, как алхимические печи оказались в животе тварей, оттуда послышался

приглушённый звук взрывов, и хотя звери резко раздулись ещё больше, а глаза их налились кровью, они упрямо стискивали зубы, плотно сжимая пасть, не позволяя вырваться наружу даже малейшему отголоску содержащейся в печах мощи.

Вскоре раздувшиеся животы странных зверей так же быстро опали, и твари приняли свой обычный вид... Только тогда звери открыли пасти, отрыгнув... Чёрный дым.

И даже этот дым быстро развеялся, рассеявшись в воздухе...

Всё поле боя резко погрузилось в тишину. Воины Пяти Великих Легионов молча стояли на Великой Стене, распахнув глаза. Бай Линь содрогнулся, в глазах его вспыхнула с трудом подавляемая жажда убийства.

Вокруг этих странных парящих зверей даже воздух искажался, очевидно было, то все они окружены надёжной магической защитой, и любая атака Бай Линя будет просто отражена, а вот сам Бай Линь явно окажется в огромной опасности, поставив под угрозу оборону всей Великой Стены!

- Проклятье! - в глазах генерала плескалась неукротимая жажда крови, однако, проведя несколько советов, он и другие генералы уже поняли истинную цель текущего конфликта. Очевидно было, что противники стремятся выманить патриарха-небожителя Чэнь Хэшаня за Великую Стену!

Соответственно, если они стремятся выманить Чэнь Хэшаня за Великую Стену, у них должно быть некое средство или сила, способная наверняка убить даже небожителя.

«Не думал, что не пройдёт и полугода, а они уже отыщут метод защиты, очевидно, что эти звери были специально трансформированы ради этого...» - Бай Линь мрачно вздохнул, в то же время все эти аборигены за Великой Стеной разразились смехом с новой силой бросаясь в атаку, даже мстительные души хлынули вперёд, вернув всю своё бесстрашие и кровожадность.

Пожалуй даже, эта атака стала ещё более яростной, чем прежде, грохот битвы зазвучал с новой силой, сопровождаемый сотрясающим небо и землю рёвом аборигенов и воплями призраков.

Культиваторам Пяти Великих легионов только и оставалось, что собраться с силами и броситься на защиту Великой Стены.

К этому моменту мало уже кто уделял Бай Сяочаню внимание, было очевидно, что раз взрывающиеся печи больше не эффективны, то и в производстве их Бай Сяочанем больше нет смысла.

Видя, как алхимические печи готовые вот-вот взорваться, на создание которых он потратил столько трудов, были просто проглочены, Бай Сяочань пришёл в ужас, его словно с размаху ударили по голове, дыхание стало прерывистым и нестабильным, в глазах начало разгораться слабое кроваво-красное свечение.

«Как такое может быть, что это вообще за звери такие?!» - Бай Сяочань содрогнулся всем телом, он ощутил как сердце его пронзила резкая боль.

- Пропали мои очки военных достижений, пропали поставки лекарственных трав и алхимических печей? Все силы и ресурсы ушедшие на очищение пилюль были потрачены впустую? - гневно взревел Бай Сяочань, глаза его налились кровью.

Юноша чувствовал себя так, словно всё рухнуло, он сразу подумал, что если не будет постоянных поступлений очков военных достижений, то и цель стать сотником станет просто иллюзией.

При мысли об этом, Бай Сяочань не смог сдержать гнева.

Особенно учитывая, что всё произошло на глазах у множества культиваторов, это уничтожение алхимических печей было всё равно что прилюдная пощёчина. Чувство собственного достоинство Бай Сяочаня получило тяжёлый удар, он словно упал с небес на землю. В голове у Бай Сяочаня всё грохотало, через кровавую пелену застилавшую глаза, он упрямо смотрел за Великую Стену, на странных шарообразных зверей, и взгляд этот был полон ярости и жажды крови.

«Просто подождите, посметь проглотить мои, Бай Сяочаня, алхимические печи, вы ещё пожалеете об этом!»

Пылая гневом Бай Сяочань резко развернулся и полетел обратно к мастерским арсенала. Бай Линь, видя это, мрачно вздохнул, он понимал, что то, что обитатели Диких земель так быстро вывели так много этих шарообразных зверей, было планом специально разработанным против Бай Сяочаня и его алхимических печей!

«Они посмели проглотить мои алхимические печи, посмели уничтожить поды моих исследований! Вы вывели меня из себя, жалкие, ничтожные звери! Мне, Бай Сяочаню, достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы вы исчезли как дым!» - чуть ли с ума не сходя от гнева Бай Сяочань ещё больше ускорился, с грохотом пронзая воздух длинным радужным лучом. Вернувшись в мастерские арсенала, он направился прямиком в дом.

- Чжао Лун, Лю Ли, ваш отряд будет охранять снаружи, не позволяйте никому входить, мне нужно отгородиться от мира! - на ходу прокричал Бай Сяочань, подхватив штук восемь печей, после чего ворвался в дом и с грохотом плотно закрыл за собой двери. Чжао Лун и остальные опешили, они не знали, что именно случилось, но никогда ещё не видели Бай Сяочаня таким.

- Что случилось? - молодые солдаты растерянно переглянулись, в глубине их сердец начало подниматься беспокойство.

http://tl.rulate.ru/book/113/410054